

ДИСКУРС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена описанию и систематизации возможных способов изучения дискурса как лингвистического феномена. Автором осуществляется обзор существующих подходов к интерпретации дискурса, а также предлагается собственная классификация данных точек зрения.

Введение

В современной науке широко используется введенное в 60-х гг. понятие дискурса, который рассматривается как важнейшая форма повседневной жизненной практики человека. Однако содержание данного термина вариативно, о

чем свидетельствует весьма неоднозначное и размытое его понимание во многих гуманитарных науках (история, философия, социология, литературоведение, риторика и др.), предмет которых прямо или косвенно связан с изучением функционирования языка. Актуальность исследования данного феномена не вызывает сомнений. Многозначность термина может объясняться как раз тем фактом, что дискурс является объектом междисциплинарного изучения.

Дискурс как лингвистический феномен получил разностороннее освещение в работах современных исследователей (Б.М. Гаспаров, Т. ван Дейк, Т.М. Дридзе, В.И. Карасик, П. Серио и др.). Тем не менее, до сих пор в лингвистике, к чьей непосредственной компетенции он относится, не существует единого определения понятия “дискурс”.

Основная часть

Патрик Серио, анализируя работы французских ученых, выделяет восемь значений данного термина: 1) эквивалент понятия “речь” (по Ф. де Соссюру), т.е. любое конкретное высказывание; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 4) беседа как основной тип высказывания; 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию (по Э. Бенвенисту); 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [1, с. 26-27]. Несомненно, данный список не является исчерпывающим, т.к. в лингвистической литературе сегодня встречается огромное количество определений дискурса.

С известной долей условности в настоящее время можно выделить несколько основных подходов к изучению дискурса, а также к способам разграничения дискурса и текста. Для дифференциации этих двух понятий используются оппозиции функции и структуры, динамики и статики, конкретности и абстрактности, актуальности и виртуальности, процесса и результата. В зарубежной и постсоветской литературе были предприняты попытки классификации всего многообразия представленных точек зрения.

Так, Дебора Шифрин выделяет три основных подхода к определению дискурса. Первый подход определяет дискурс как “язык выше уровня предложения или словосочетания” (“language above the sentence or above the clause”), второй – как “употребление языка” (“language in use”), третий рассматривает дискурс как высказывания (“discourse as utterances”) [2, р. 23-41].

Выделяют также формальную (понимание дискурса как образования выше уровня предложения), функциональную (понимание дискурса как употребления языка, т.е. речи во всех ее разновидностях) и ситуативную интерпретации дискурса (см. работы М.Л. Макарова); существует также понимание дискурса как конкретного коммуникативного события и как совокупности тематически соотнесенных текстов (см. работы В.Е. Чернявской).

Проанализировав существующие мнения, мы предлагаем, достаточно условно, выделить следующие три направления в изучении дискурса: функциональное, герменевтическое и когнитивное. Остановимся на каждом из них подробнее.

1. Функциональное направление, в рамках которого дискурс рассматривается как употребление языка, т.е. как речь.

Показательно в этом отношении определение дискурса, предложенное Р. Бартом: дискурс – это “любой конечный отрезок речи, представляющий собой некоторое единство с точки зрения содержания, передаваемый со (вторичными) коммуникативными целями и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию, причем связанный с иными культурными факторами, нежели те, которые относятся собственно к языку” [3, с. 443].

К данному направлению можно отнести и точку зрения И.Ф. Ухвановой-Шмыговой, рассматривающей дискурс в качестве деятельности, феномена и функции в треугольнике *функция – репрезентация – деятельность*. По ее мнению, понятие “дискурс” уже, чем понятие “текст”, т.к. “в дискурсе деятельность сужена до ее социально-ориентированных речевых проявлений” [4, с. 11]. Исследовательница рассматривает дискурс в качестве феномена *следа*, оставленного деятельностью, и подчеркивает тот факт, что этот след может быть “прочитан” только с конкретных позиций, только в условиях существующего контекста.

В таком рассмотрении дискурс, очевидно, связывается с понятием текста, которое в рамках следующего направления даже является определяющим по отношению к дискурсу.

2. Герменевтическое (текстологическое) направление, в фокусе которого находится феномен текста и предлагается трактовка дискурса как текста или текстовой деятельности.

Примером такого рассмотрения является точка зрения Т.М. Дридзе, которая считает, что в коммуникативной системе *текст – интерпретатор* текст необходимо рассматривать не как любой отрезок линейно организованного потока речи, а как “систему коммуникативно-познавательных элементов, функционально (т.е. для данной конкретной цели/целей общения) объединенных в единую замкнутую, иерархически организованную, содержательно-смысловую структуру общей концепцией или замыслом (коммуникативной интенцией) субъекта общения” [5, с. 61]. Сторонники такого подхода считают, что все высказывания текста связаны не только линейной, но и вертикальной когерентностью. Таким образом, текст представляет собой не только совокупность цепочечных микроструктур, но некоторое глобальное единство, макроструктуру.

Текстовая деятельность рассматривается Т.М. Дридзе в качестве вида личностной активности, включающей вербальные и невербальные интеллектуально-мыслительные операции, совершаемые для организации смыслов в ходе общения. На наш взгляд, такое определение текстовой деятельности вполне соответствует значению термина “дискурс”.

Б.М. Гаспаров указывает не только на единство самого текста, но и на единство всех условий, при которых он был создан: “всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан” [6, с. 10].

Несомненно, точка зрения Б.М. Гаспарова показывает, насколько тесно связаны между собой функциональное и герменевтическое направления изучения дискурса, а внимание к обстоятельствам общения подводит нас к выделению третьего направления.

3. Когнитивное (психосоциальное) направление, изучающее дискурс с учетом психосоциальных условий общения. При этом дискурс может быть рассмот-

рен и как речь, и как текст (вспомним известное определение дискурса Э. Бенвенистом как языка, присвоенного говорящим).

Схожую точку зрения находим у Н.Д. Арутюновой в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”: дискурс – “связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [7, с. 136-137].

При таком подходе представляется, что “текст” – это понятие собственно лингвистическое, а термин “дискурс” имеет лингвосоциальный характер.

Концепция, разработанная Т.А. ван Дейком, предполагает противопоставление дискурса и текста в оппозиции *актуальность – виртуальность*. Помимо этого, дискурс и текст противопоставлены также как процесс и результат. Текст, по мнению Т. ван Дейка, является фиксированным результатом дискурса и представляет собой ментальный конструкт, который реализуется в дискурсе. “Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта. Преимущество такого понимания состоит в том, что дискурс [...] не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, т.е. рамками текста или самого диалога. Анализ разговора с особой очевидностью подтверждает это: говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию” [8, с. 121-122].

Представители когнитивного направления исследований также противопоставляют дискурс и текст как процесс и результат. Они предлагают рассматривать дискурс как действие, с помощью которого участники могут влиять на мир и друг на друга. В частности, Е.С. Кубрякова определяет дискурс “как такую форму использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями” [9, с. 525].

Исходя из точки зрения представителей данного направления, не стоит противопоставлять понятия “дискурс” и “текст”, так как текст рождается в ходе дискурса. Текст представляет собой продукт процесса речи, заверщенное произведение и является регистрацией коммуникативного акта. При этом подчеркивается различие ракурсов, в которых рассматриваются эти два явления. В частности, дискурс не может изучаться вне учета всех социальных параметров и прагматических факторов, в то время как текст может анализироваться как заверщенное языковое произведение [9, с. 526].

Таким образом, в рамках данной парадигмы исследований дискурс и текст представляют собой взаимосвязанные явления, причем дискурс, на наш взгляд, рассматривается как более широкое понятие, чем текст, который, в свою очередь, является его необходимым компонентом.

Е.И. Шейгал, исследовательница семиотической структуры политического дискурса, предлагает рассматривать дискурс в его реальном и потенциальном

(виртуальном) аспектах. В реальном измерении дискурс определяется как “совокупность дискурсивных событий, текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов” [10, с. 12]. В потенциальном (виртуальном) аспекте дискурс представляет собой семиотическое пространство, которое включает в себя вербальные и невербальные знаки, а также представление о типичных для данного типа коммуникации моделях речевого поведения [10, с. 13].

Таким образом, в рамках когнитивного направления приоритет в изучении дискурса отдается социальной ситуации и человеку, который выступает не просто как “интерпретатор” текста, но как носитель определенных когнитивных установок.

Заклучение

Итак, на данном этапе проведенный анализ позволил выделить три основных направления в изучении дискурса как лингвистического феномена: функциональное (дискурс как речь), герменевтическое (дискурс как текст) и когнитивное (психосоциальное), последнее из которых, на наш взгляд, является наиболее перспективным и заслуживает наибольшего внимания ввиду сложности и многогранности самого изучаемого явления. Мы отдаем себе отчет в том, что такая классификация является достаточно условной (равно как и предложенные названия направлений) и только приблизительно очерчивает ситуацию, но, тем не менее, она дает представление об общей картине современных исследований феномена дискурса. Несомненно, мы не претендуем на полноту изложенных трактовок понятия “дискурс”, так как охватить все разнообразие имеющихся точек зрения не представляется возможным.

Что касается самого определения, то, на наш взгляд, представляется правомерным рассмотрение дискурса как единства текста и контекста в самом широком понимании данного слова. Тем самым текст (как устный, так и письменный) выступает как неотъемлемая часть дискурса наряду с контекстом, включающим лингвистические, экстралингвистические и паралингвистические параметры. При этом тексту, в отличие от дискурса, не имеющего временных границ, свойственна завершенность. Преимущество такого подхода (как и его сложность), на наш взгляд, состоит в том, что дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает социальный аспект коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Серио, П.** Как читают тексты во Франции. Вступительная статья / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999. – С. 12–54.
2. **Schiffrin, D.** Approaches to discourse / D. Schiffrin. – Cambridge : Massachusetts: Blackwell Publishers. – 1994. – 470 p.
3. **Барт, Р.** Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 442–449.
4. **Ухванова-Шмыгова, И. Ф.** Введение // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов ; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск : БГУ, 1998. – Вып. 1. – С. 1–11.
5. **Дридзе, Т.М.** Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе // Социокультурное пространство диалога. – М. : Наука, 1999. – С. 58–77.

6. **Гаспаров, Б.М.** Язык, память, образ / Б.М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 351 с.
7. **Арутюнова, Н.Д.** Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энц., 1990. – С. 136–137.
8. **Дейк, Т.А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
9. **Кубрякова, Е.С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры (Язык. Семиотика. Культура.), 2004. – 560 с.
10. **Шейгал, Е.И.** Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

Поступила в редакцию 21.10.2010 г.